

АКСЁНОВ ВЛАДИМИР АРХИПОВИЧ

8 июля 1922 года, с. (Старые) Турдаки, ныне Пензенской области — 20 января 1942 года, пос. Камыш-Бурун, Керчь. Керченско-Феодосийская десантная операция. Оборона Феодосии в январе 1942 г. Вследствие ранения умер в госпитале, похоронен в братской могиле (ныне на территории ТЭЦ).

Поиск длиною в 71 год

*Аксёнов Егор Владимирович,
офицер Вооружённых сил РФ,
г. Муром Владимирской области.*

Пожалуй, нет в России семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война, и в которой не было бы погибших или пропавших без вести родственников. Одиночные и братские могилы павших бойцов Красной Армии разбросаны по огромной территории: от подмосковных лесов до улиц Берлина, от Заполярья до степей Крыма. Но многие семьи, не имея никакой информации, кроме похоронок, так и не знают, где был погребён их солдат. Они десятилетиями ищут могилы своих погибших отцов и братьев, часто безуспешно. Коснулось это и моей семьи.

У моего прадеда Аксёнова Архипа Матвеевича и его жены Акулины Гавриловны было четверо детей: дочь Анна и трое сыновей – Владимир, Фёдор и Николай. Старший Владимир перед войной поступил в военное училище и погиб на фронте в январе 1942 года. Средний сын Фёдор был призван в армию в 1943 году, воевал до Победы, окончил военное училище и продолжил службу в рядах Советской армии. Младший сын – мой дед, Николай, на фронт не попал по возрасту, окончил среднюю школу в 1946 году и, по примеру старшего брата, также связал свою жизнь с армией.

Всю жизнь дед, а потом и мой отец искали могилу погибшего Владимира, но безрезультатно. История, казалось бы, обычная для многих советских семей. В память о погибшем брате мой дед назвал старшего сына, моего отца, Владимиром. На этом рассказ мог бы закончиться, но...

Однажды в детстве мой отец гостил у сестры деда Анны, которая осталась жить в родном городе. Он нашёл в сарае около её дома среди старых журналов письмо – это было напоминание о войне. Когда в начале 1942 года пришла похоронка с фронта, Анна обратилась к командованию с просьбой сообщить, где и как погиб её брат Владимир. Всё, что удалось тогда узнать, было написано на двух сторонах листочка-письма из госпиталя.

Другой информации о смерти дедушкиного брата в семье не было. Известно о нём было немного. Сохранилось несколько фотокарточек. Знали, что до войны он поступил в Тбилисское артиллерийское училище, затем молодым лейтенантом попал под Анапу, откуда и прислал своё последнее фото в ноябре 1941 года. Владимир участвовал в Керченском десанте 1941 года, на передовой был ранен и умер в госпитале, похоронен где-то в районе посёлка Камыш-Бурун, возле Керчи.

Дедушка и мой отец долго искали его могилу, неоднократно ездили в Керчь, опрашивали жителей посёлка про захоронения советских солдат, погибших в 1941-м, но, увы, безрезультатно. Со временем дело поиска перешло ко мне.

Однажды, будучи в командировке в г. Подольске в Центральном архиве Министерства обороны, я смог попасть в фонды, где хранились учётные карточки офицеров Советской армии. К немалому удивлению, там нашёл и карточку брата моего деда. Это была первая удача. Из документа узнал, что война для лейтенанта Аксёнова Владимира Архиповича началась в июле 1941 года. После ускоренного выпуска из артиллерийского училища, он был назначен командиром огневого взвода в Северо-Кавказский военный округ. С сентября 1941 года находился в распоряжении начальника артиллерии округа. Поперёк карточки карандашом было написано одно слово: «ПРОПАЛ».

Получалось, что единственный источник информации – письмо из госпиталя, найденное в детстве моим отцом. В правом углу письма стояло наименование медицинского учреждения, но написано оно было «медицинским» почерком и расшифровать его удалось не за один месяц. Как выяснилось, письмо было отправлено из 119-го полевого подвижного госпиталя. Изучая боевой путь госпиталя, я смог узнать, что с 15 января 1942 г. по 27 февраля 1942 г. он дислоцировался в посёлке Камыш-Бурун Крымской АССР. Это была ещё одна маленькая победа, но дальше неудачи следовали одна за другой.

Оказалось, что Архив военно-медицинских документов и Центральный архив Минобороны России данными об Аксёнове Владимире Архиповиче не располагают. На сайте ОБД «Мемориал» данных также не нашлось.

Удача пришла неожиданно. Будучи любителем военной истории, через знакомых энтузиастов я вышел на одного из керченских поисковиков. С его помощью и при участии работников Керченского историко-культурного заповедника, были найдены данные в «Алфавитной книге учёта захоронений на территории г. Керчи военнослужащих, погибших в боях за г. Керчь».

«...В этой книге, – писали мне сотрудники музея, – присутствует следующая информация об Аксёнове Владимире Архиповиче: 1922 г.р., лейтенант, захоронен 8.06.1943 г. в Камыш-Буруне, перезахоронен в 1948 г. в братской могиле возле ТЭЦ. Сведения достаточно противоречивые, поскольку с конца мая 1942 г. по апрель 1944-го г. Керчь – оккупированная территория, советских воинских соединений в городе не было, боевых действий не происходило до ноября 1943 г.»

Получается, что ни дед, ни отец могилу в Камыш-Буруне найти не смогли, в том числе и потому, что находилась она на закрытой территории ТЭЦ. Перезахоронение в 1948 году было вызвано принятием Постановления ЦК КПСС и СНК СССР «Об упорядочении воинских захоронений периода Великой Отечественной войны» – одиночные захоронения советских воинов переносились в братские могилы, расположенные в местах, где они не мешали бы ведению хозяйственной деятельности восстанавливающейся после войны страны. На основе этих данных найти место захоронения было уже несложно.

Вот так и закончилась история поиска, длиною в 71 год. Моя семья нашла могилу, где похоронен молодой 19-летний лейтенант, только начинавший жизнь, брат моего дедушки, один из 26 миллионов погибших граждан Советского Союза. А сколько ещё их, навечно девятнадцатилетних, остаётся ненайденными, похороненными в безымянных могилах, пропавшими без вести?

Весь рассказ уложился в пару листов, но за ними стоят долгие годы поиска трёх поколений, обширная переписка, месяцы ожиданий, помощь равнодушных людей. Хочется поблагодарить всех, кто помогал мне в этом нелёгком деле: офицеров Центрального архива Минобороны России, поисковиков, работников музея и простых жителей Керчи. Главное – найдена могила деда. Но вопросы ещё остались. К примеру, почему погибший 20 января 1942 года дедушкин брат был похоронен лишь 8 июня 1943 г., когда Керчь была во власти немцев? Но это уже другая история...

Послесловие

Копии двух томов «Алфавитной книги учёта захоронений на территории Керчи военнослужащих Советской Армии и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны, в боях за г. Керчь» хранятся в Научном архиве Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (были переданы в 1960-х гг. в музей городским военкоматом). К сожалению, в списках есть опечатки, ошибки и неточности в личных данных и датах захоронений, с чем часто сталкиваются научные сотрудники музея, ведущие поиск. В отношении Владимира Аксёнова, очевидно, также допущена ошибка – траурной датой погребения могли быть только последние дни января 1942 года.

Светлая память ему и тысячам советских солдат и офицеров, чьи жизни оборвались в годы войны на Керченском полуострове и останки которых покоятся на Воинском мемориальном кладбище и многочисленных Братских могилах города-героя и его окрестностей.

В заключение процитирую строки из письма-обращения воинов (дважды участвовавших в освобождении Керчи), пришедшего в 1946 году из Германии в редакцию газеты «Керченский рабочий»: «Много могил героев-фронтовиков разбросано по керченской земле. В них покоятся те, кому мы обязаны своим счастьем. Девушка-керчанка, в праздник, в радостный день своей жизни, найди маленький холмик могилы, полей водой выросшую на нём траву и возложи на него букет цветов».